Лэй Уцзэ успел пробежать немного, как вдруг заметил, что Сяо Сэ все еще сидит и идти, похоже, не собирается. Мало того, Сяо Сэ даже лениво глотнул из чашки и добился в нее из горшка.

— Почему ты сидишь? — поинтересовался Лэй Уцзэ.

Сяо Сэ вскинул брови.

— А ты уже заплатил?

Все возбуждение и восторг мгновенно исчезли, словно Лэй Уцзэ облили водой. Со скорбным выражением лица юноша достал последние серебряные монеты и поплелся обратно к столу.

— Слуга... рассчитайте нас, пожалуйста.

Слуга мрачно забрал серебро и ушел. Из-за того, что мальчишка был таким красивым и заметным, он подумал, что тот был богатым и знатным молодым господином. Но мальчишка оказался жадюгой!

— А теперь мы можем идти? — беспомощно спросил Лэй Уцзэ.

Сяо Сэ спокойно допил чашку и лениво ответил:

— Пока еще нет.

— А теперь-то что не так?! — возмутился Лэй Уцзэ. Но весь его праведный гнев был потушен одним пронзительным взглядом Сяо Сэ.

— Пойти-то мы, конечно, можем, — неторопливо пояснил Сяо Сэ. — Но взбираться на павильон Дэнтянь мы не будем. Ты ученик семьи Лэй, тебе это не нужно. Просто покажи нужным людям свое именное приглашение.

Лэй Уцзэ немного помолчал, а затем тихо прошептал:

— Но у меня нет именного приглашения...

— Чего? — изумленно воскликнул Сяо Сэ.

— У меня нет именного приглашения, — издал умирающий писк Лэй Уцзэ.

На этот раз Сяо Сэ все расслышал.

— У тебя нет именного приглашения... — повторил он с какой-то очевидной угрозой перекачивая слова во рту. — Нет?! Как у тебя, ученика семьи Лэй может не быть именного приглашения?! Если у тебя его нет, то зачем ты приплелся в город Сюэюэ?!

Лэй Уцзэ неловко почесал в затылке.

— Знаешь, я... на самом деле пришел сюда по собственному желанию. Мое имя не вносили в список людей семьи Лэй, которые прибудут в город Сюэюэ. Потому что... потому что я...

— Потому что ты... ученик Лэй Хуна, — Сяо Сэ нахмурился.

Лэй Уцзэ кивнул.

— Да, я ученик Лэй Хуна. У нас в семье его считают чужаком. Никто кроме меня с ним не разговаривает. Однажды он дал мне этот мешок, — он ткнул себе за спину. — И сказал найти кое-кого в городе Сюэюэ. Ну и вот я здесь.

Сяо Сэ нахмурился еще больше, но промолчал.

— Но не беспокойся. Я точно смогу подняться на павильон, — серьезно сказал ему Лэй Уцзэ. — И я обязательно верну тебе все серебро, что должен.

— Тот, с кем ты должен встретишься... На какой этаж тебе надо подняться, чтобы увидеть его? — спросил Сяо Сэ.

— Шестнадцатый, я думаю, — хихикнул Лэй Уцзэ.

— Кажется, я знаю, с кем ты хочешь встретиться, — Сяо Сэ встал и пошел к выходу. — Но с твоими навыками ты не сможешь добраться до верху павильона.

Лэй Уцзэ поспешил его догнать, по пути похлопывая по мешку за спиной.

— На самом деле я все это время немного сдерживался. К тому же после нескольких месяцев практики я намного продвинулся в "Ударе великого архата".

Они неторопливо шли по улице. Вдруг Сяо Сэ остановился у одной из лавок и глубоко втянул воздух.

— Прекрасный аромат, — он поднял голову и увидел вывеску. "Дунгуй" значилось на ней.

— Можешь просто подождать меня тут, — Лэй Уцзэ хлопнул Сяо Сэ по плечу. — А я пойду взберусь на павильон. Когда дойду до вершины и встречу с тем, кто мне нужен, вернусь и найду тебя.

Сяо Сэ окинул его задумчивым взглядом.

— И, конечно, принесу пятьсот серебряных! — поспешил добавить Лэй Уцзэ.

Сяо Сэ молча вздохнул. Лэй Уцзэ уже успел сделать несколько больших шагов вперед, и Сяо Сэ вдруг вспомнился снежный день, когда этот юноша весело ворвался в его таверну.

— До куда, думаешь, он поднимется? — вдруг спросил кто-то лениво. Сяо Сэ обернулся и увидел усатого мужчину, который незнамо сколько стоял позади него. Лет ему на вид было чуть больше тридцати, а одет он был в лазурно-синий халат. Лицо его выражение имело поразительно вялое и ленивое, а длинные незабренные волосы только добавляли ему уныния. Однако что-то незримое в этом человеке притягивало глаз. Он стоял рядом с Сяо Сэ в халате почти такого же цвета, что и у него, и казалось, что они — давно разлученные братья.

— До одиннадцатого этажа, — ответил Сяо Сэ. — Может, за счет своей упертости дойдет до старейшины. Но до шестнадцатого этажа ему не дойти.

Мужчина пригладил усы и покачал головой.

— Если он достанет то, что в мешке, то дойдет до двенадцатого этажа.

— Только на один больше? — Сяо Сэ удивленно поднял брови.

— С девятого этажа сложность прохождения совершенно иная, — засмеялся мужчина.

— Уверен?

— Моя лавка работает уже более десяти лет, — мужчина гордо кивнул на вывеску "Дунгуй" у себя над головой.

— Слуга, который подавал мне недавно, тоже сказал, что работает здесь не меньше десятка лет, — равнодушно протянул Сяо Сэ. — Вот только он знал куда меньше.

— Конечно, — мужчина указал на вход в лавку и со свистом втянул воздух. — Все потому что мое вино ароматнее тех, что продается у них.

— Какие у тебя есть вина?

— Лучшее рисовое вино из Шаосина, Дукан; прекрасное вино прямиком из Ланьлина, Чжуанюаньхун; вино на основе фиников, Хунмао; отличная винная настойка на корне аралии, Янгао; девичье вино, Чжуецин; вино из Лина, Хэняньгун; абрикосовое вино из Фэньня 'с избытком золота'... — от одного только перечисления названий вин мужчина, кажется, уже готов был упасть в пьяном угаре. — Что ты хочешь выпить?

— Раз уж я пришел в город Сюэюэ, то мне, конечно, хочется попробовать "Ветер, цветы, снег и луну", — Сяо Сэ тут же отмел все предложенные варианты.

— "Ветер, цветы, снег и луну"? — мужчина рассмеялся. С легким движением его руки камелии, которыми неподалеку торговала девушка-цветочница, оказались у него в ладони. — Тогда я пойду и приготовлю его.

— Но не поздно ли делать это сейчас? — поинтересовался Сяо Сэ, ничуть не смущенный демонстрацией силы этого человека.

— Нет. Есть вина, которые с течением лет становятся лучше, а есть те, которые хороши, пока они только приготовлены. "Ветер, цветы, снег и луна" — как раз вино из последних. Да и некуда спешить. Сегодня такая яркая луна; прекрасная ночь, чтобы выпить, — мужчина вошел в лавку.

Сяо Сэ долго думал над его словами. В конце концов он улыбнулся и пошел ко входу в лавку. Краем глаза он заметил цветочницу: в широко распахнутых глазах ее сверкали слезы обиды. Сяо Сэ горестно вздохнул и отметил про себя, что пора бы уже перестать попадать в ситуации, когда ему приходится платить за других. Он достал серебряную монетку и бросил девушке. Слезы ее мгновенно высохли, а глаза заискрились смехом. Выкрикнув благодарность, она убежала. Сяо Сэ молча отвернулся и задержал взгляд на далекой фигурке в красном, стоящей у павильона Дэнтянь.

В лавке усатого мужчины не оказалось. Посетители шумно переговаривались, так что сразу становилось ясно, что дела здесь шли полным ходом. Сяо Сэ сел в углу.

— Что гость желает? — спросил у него слуга.

— Этим вечером я договорился с вашим хозяином выпить кувшин "Ветра, цветов, снега и луны". А сейчас дай мне что-нибудь, чтобы скоротать время, — лениво махнул рукой Сяо Сэ.

— Гость, должно быть, шутит. Вина в этой лавке лучших сортов. Тут нет таких, чтобы просто скоротать время. Этот слуга поможет вам выбрать... Можно начать с Санло, Синьфэн, Чжюя, Сунлао, Чаньяня, Тусу, Юаньчжэна, Гуйхуа, Дукана, Сунхуа и Шэнвэна... и взять каждого по чаше.

— И что в них особенного? — нахмурился Сяо Сэ.

— Всего будет двенадцать чаш. Каждый раз, когда ваш друг будет подниматься на этаж выше, вы можете выпить чашу. После двенадцатой ваш друг вернется и вы можете пойти выпить "Ветер, цветы, снег и луну", — слуга улыбнулся.

Конечно, лавка была отнюдь не обычной, вот только Сяо Сэ это ничуть не страшило, и глаза его уже сияли любопытством.

— Тогда мне двенадцать чаш, — кивнул он.

Вскоре слуга принес чаши и выставил их в ряд перед Сяо Сэ. Все сидевшие в лавочке то и дело украдкой поглядывали в сторону стола, за которым сидел юноша в лазурном платье, и о чем-то шептались. Сяо Сэ не обращал на это ни малейшего внимания и медленно попивал вино. Как только первая чаша опустела, на пороге лавки вдруг появился Лэй Уцзэ. Он подошел к Сяо Сэ и изумленно окинул взглядом ряд чаш.

— Не слишком ли ты спешишь, а, Сяо Сэ? Куда столько вина?

— Тебя что, победили уже на первом этаже?! — в голосе Сяо Сэ звучало куда большее удивление.

Лэй Уцзэ со вздохом сел и залпом выпил одну из чаш.

— Нет, конечно.

— Почему ты тогда вернулся?

— Да охранник павильона сказал, что уже поздно и павильон вот-вот закроется. Так что придется идти завтра! — Лэй Уцзэ с сожалением покачал головой.

Сяо Сэ и слова вымолвить не мог. Все, что он сейчас хотел, так это вернуть все свои деньги за вино.

Старая усталая кляча медленно протащилась через ворота города Сюэюэ. Человек, по виду напоминающий слугу, вел ее за уздечку. За спиной у него был привязан меч из персикового дерева. Перед ним вышагивал ученый, тащивший на плечах ящик для книг. Он с улыбкой оглядывался по сторонам.

— Город Сюэюэ кажется куда интересней, чем гора Цинчэн, — пробормотал ученый.

Слуга позади него пренебрежительно скривился.

— Город Сюэюэ — обычный город, в то время как гора Цинчэн — место пребывания бессмертных. Младший шишу, ты такой деревенщина.

— Ой, да ладно, — рассмеялся ученый. — Вы тут все следуете Дао, в то время как я лишь обучаюсь искусству владения мечом. У меня даже войти в ваш клан небожителей не получится. Да и вообще, прекращай называть меня младшим шишу. зови лучше молодым господином.

— Господин-брехун, ага... — неуважительно фыркнул слуга.

Ученый немного неловко почесал затылок и выругался:

— Как только ты рот открываешь, так сразу же болтаешь про всякую чушь и грязь. Это твой путь достичь бессмертия, а?

Слуга презрительно фыркнул.

— Путь, по которому можно пройти, — не истинный путь. Имя, которое можно произнести, — не истинное имя. Ни черта ты не знаешь!

— Ладно, ладно, ничего-то я не знаю, — ученый посмотрел на него и недовольно продолжил. — Тогда я и искусство меча Улян не понимаю, пойдй поищи себе другого учителя.

— Чудесно, — не испугался слуга. — Пойду обратно и скажу шицзу, что ты пошел в город Сюэюэ!

— Если я встречу того человека, то наставник будет так рад, что даже не будет меня ругать, — ученый с усмешкой посмотрел на павильон Дэнтянь, видневшийся вдаль.

— Неужто в павильоне Дэнтянь есть такой человек, подобный небожителю, что на него равняется даже шицзу? — удивленно спросил слуга.

— Конечно. Давай посмотрим, что это за человек, о котором наставник такого высокого мнения, — ученый рассмеялся.

— Когда будем подниматься?

Ученый вытащил из-за пазухи бамбуковую трубу, потряс ее для видимости и достал из нее бамбуковую же палочку. Серьезно насупив брови он немного подумал и огласил:

— Завтра, в полдень!

Слуга расвирипел, как только увидел, что ученый с умным видом смотрит на палочку. С щелчком пальца он своей ци расколол ее надвое.

— Молодой господин, палочка эта твоя кверху ногами перевернута!

<http://tl.rulate.ru/book/27215/1556078>